

Садкѣ

Во славном в Нове-граде
Как был Садкѣ купец, богатый гость.
А прежде у Садка имущества не было,
Одни были гуселки яровчаты,
По пирам ходил-играл Садкѣ.
Садка день не зовут на почестен пир,
Другой не зовут на почестен пир
И третий не зовут на почестен пир.
По том Садке соскучился,
Как пошел Садке к Ильмень-озеру,
Садился на бел горюч камень
И начал играть в гуселки яровчаты.
Как тут-то в озере вода всколыбалася,
Тут-то Садке перѣпался,
Пошел прочь от озера во свой во Новгород.
Садка день не зовут на почестен пир,
Другой не зовут на почестен пир
И третий не зовут на почестен пир.
По том Садке соскучился,
Как пошел Садке к Ильмень-озеру,
Садился на бел горюч камень
И начал играть в гуселки яровчаты.
Как тут-то в озере вода всколыбалася,
Тут-то Садке перепался,
Пошел прочь от озера во свой во Новгород.
Садка день не зовут на почестен пир,
Другой не зовут на почестен пир
И третий не зовут на почестен пир.
Потом Садке соскучился,
Как пошел Садке к Ильмень-озеру,
Садился на бел горюч камень
И начал играть в гуселки яровчаты.
Как тут-то в озере вода всколыбалася,
Показался царь морской,
Вышел со Ильменя со озера,

Сам говорил таковы слова:

— Ай же ты, Садке новгородский,
Не знаю, чем буде тебя пожаловать
За твои за утехы за великие,
За твою-то игру нежную:
Аль бессчетной золотой казной?
А не то ступай во Новгород
И ударь о велик заклад,
Заложы свою буйну голову,
И выряжай с прочих купцов
Лавки товара красного,
И спорь, что в Ильмень-озере
Есть рыба — золоты перья.
Как ударишь о велик заклад,
И поди свяжи шелковой невод,
И приезжай ловить в Ильмень-озеро:
Дам три рыбины — золоты перья.
Тогда ты, Садке, счастлив будешь.

Пошел Садке от Ильменя от озера.

Как приходил Садке во свой во Новгород,
Позвали Садке на почестен пир.
Как тут Садке новгородский
Стал играть в гуселки яровчаты;
Как тут стали Садке попаивать,
Стали Садку поднашивать,
Как тут-то Садке стал похвастьывать:
— Ай же вы, купцы новгородские,
Как знаю чудо чудное в Ильмень-озере,
А есть рыба — золоты перья в Ильмень-озере.

Как тут-то купцы новгородские

Говорят ему таковы слова:

— Не знаешь ты чуда чудного,
Не может быть в Ильмень-озере рыбы — золоты перья.
— Ай же вы, купцы новгородские!
О чем же бьете со мной о велик заклад?
Ударим-ка о велик заклад:
Я заложу свою буйну голову,
А вы залагайте лавки товара красного.

Три купца повыкинулись,

Заложили по три лавки товара красного.
Как тут-то связали невод шелковый
И поехали ловить в Ильмень-озеро:
Закинули тоньку в Ильмень-озеро,
Добыли рыбку — золоты перья;
Закинули другую тоньку в Ильмень-озеро,
Добыли другую рыбку — золоты перья;
Третью закинули тоньку в Ильмень-озеро,
Добыли третью рыбку — золоты перья.

Тут купцы новгородские
Отдали по три лавки товара красного.
Стал Садке поторговывать,
Стал получать барыши великие.
Во своих палатах белокаменных
Устроил Садке все по-небесному:
На небе солнце — и в палатах солнце,
На небе месяц — и в палатах месяц,
На небе звезды — и в палатах звезды.

Потом Садке-купец, богатый гость
Зазвал к себе на почестен пир
Тых мужиков новгородских
И тых настоятелей новгородских:
Фому Назарьева и Луку Зиновьева.
Все на пиру наедались,
Все на пиру напивались,
Похвальбамамы все похвалялися:
Иный хвастает бессчетной золотой казной,
Другой хвастает силой-удачей молодецкою,
Который хвастает добрым конем,
Который хвастает славным отечеством,
Славным отечеством, молодым молодечеством,
Умный хвастает старым батюшкой,
Безумный хвастает молодой женой.
Говорят настоятели новгородские:
— Все мы на пиру наедались,
Все на почестном напивались,
Похвальбамамы все похвалялися.
Что же у нас Садке ничем не похвастанет,
Что у нас Садке ничем не похваляется?

Говорит Садке-купец богатый гость:

— А чем мне, Садку, хвастаться,
Чем мне, Садку, похваляться?
У меня ль золота казна не тощится,
Цветно платьице не носится,
Дружина хоробра не изменяется.
А похвастать — не похвастать бессчетной золотой казной
На свою бессчетну золоту казну
Повыкуплю товары новгородские,
Худые товары и добрые!

Не успел он слова вымолвить,
Как настоятели новгородские
Ударили о велик заклад,
О бессчетной золотой казны,
О денежках тридцати тысячах:
Как повыкупить Садку товары новгородские,
Худые товары и добрые,
Чтоб в Нове-граде товаров в продаже боле не было.
Ставал Садке на дру́гой день раным ранó,
Будил свою дружину хоробрую,
Без счета давал золотой казны,
И распушал дружину по улицам торговым,
А сам-то прямо шел в гостиный ряд,
Как повыкупил товары новгородские,
Худые товары и добрые
На свою бессчетну золоту казну.
На другой день ставал Садке раным рано,
Будил свою дружину хоробрую,
Без счета давал золотой казны,
И распушал дружину по улицам торговым,
А сам-то прямо шел в гостиный ряд:
Вдвойне товаров принавезено,
Вдвойне товаров принаполнено
На тую на славу на великую новгородскую.
Опять выкупал товары новгородские,
Худые товары и добрые
На свою бессчетну золоту казну.
На третий день ставал Садке раным рано,
Будил свою дружину хоробрую,

Без счета давал золотой казны,
И распушал дружину по улицам торговым,
А сам-то прямо шел в гостиный ряд:
Втройне товаров принавезено,
Втройне товаров принаполнено,
Подоспели товары московские
На тую на великую на славу новгородскую.
Как тут Садке пораздумался:
— Не выкупить товара со всего бела света:
Още повыкуплю товары московские,
Подоспеют товары заморские.
Не я, видно, купец богат новгородский, —
Побогаче меня славный Новгород.

Отдавал он настоятелям новгородским
Денежек он тридцать тысячечей.

На свою бессчетну золоту казну
Построил Садке тридцать кораблей,
Тридцать кораблей, тридцать черленых;
На ты на корабли на черленые
Свалил товары новгородские,
Поехал Садке по Волхову,
Со Волхова во Ладожско,
А со Ладожска во Неву-реку.
А со Невы-реки во сине море.
Как поехал он по синю морю,
Воротил он в Золоту орду,
Продавал товары новгородские,
Получал барыши великие,
Насыпал бочки сороковки красна золота, чиста серебра,
Поезжал назад во Новгород,
Поезжал он по синю морю.
На синем море сходилась погода сильная,
Застоялись черлены корабли на синем море:
А волной-то бьет, паруса рвет,
Ломает кораблики черленые;
А корабли нейдут с места на синем море.
Говорит Садке-купец, богатый гость
Ко своей дружины ко хоробрыя:
— Ай же ты, дружинушка хоробрая,

Как мы век по морю ездили,
А морскому царю дани не плачивали:
Видно царь морской от нас дани требует,
Требует дани во сине море.

Ай же, братцы, дружина хоробрая,
Взимайте бочку сороковку чиста серебра,
Спускайте бочку во сине море.

Дружина его хоробрая
Взимала бочку чиста серебра,
Спускала бочку во сине море:
А волной-то бьет, паруса рвет,
Ломает кораблики черленные,
А корабли нейдут с места на синем море.
Тут его дружина хоробрая
Брали бочку сороковку красна золота.
Спускали бочку во сине море:
А волной-то бьет, паруса рвет,
Ломает кораблики черленные,
А корабли все нейдут с места на синем море.

Говорит Садке-купец, богатый гость:
— Видно царь морской требует
Живой головы во сине море.
Делайте, братцы, жеребья вольжаны,
Я сам сделаю на красном на золоте,
Всяк свои имена подписывайте,
Спускайте жеребья на сине море:
Чей жеребей ко дну пойдет,
Таковому идти в сине море.

Делали жеребья вольжаны,
А сам Садке делал на красном на золоте,
Всяк свое имя подписывал,
Спускали жеребья на сине море:
Как у всей дружины хоробрыя
Жеребья гоголем по воды плывут,
А у Садка-купца ключом на дно.
Говорит Садке-купец, богатый гость;
— Ай же, братцы, дружина хоробрая,
Этыя жеребья не правильны!
Делайте жеребья на красном на золоте,

А я сделаю жеребей вольжанный.

Делали жеребья на красном на золоте,
А сам Садке делал жеребей вольжанный,
Всяк свое имя подписывал,
Спускали жеребья на сине море:
Как у всей дружины хоробрыя
Жеребья гоголем по воды плвуют,
А у Садка-купца ключом на дно.

.....
Говорит Садке-купец, богатый гость:
— Ай же, братцы, дружина хоробрая,
Видно, царь морской требует
Самого Садка богатого в сине море.
Несите мою чернильницу вальяжную,
Перо лебединое, лист бумаги (гербовый).

Несли ему чернильницу вальяжную,
Перо лебединое, лист бумаги (гербовый).
Он стал именице отписывать:
Кое именье отписывал божьим церквам,
Иное именье нищей братии,
Иное именье молодой жены,
Остатнее именье дружины хоробрыя.
Говорил Садке-купец, богатый гость:
— Ай же, братцы, дружина хоробрая,
Давайте мне гуселки яровчаты,
Поиграть-то мне в остатнее,
Больше мне в гуселки не игрывати.
Али взять мне гусли с собой во сине море?

Взимает он гуселки яровчаты,
Сам говорит таковы слова:
— Свалите дощечку дубовую на воду!
Хоть я свалюсь на доску дубовую,
Не толь мне страшно принять смерть на синем море.

Свалили дощечку дубовую на воду,
Потом поезжали корабли по синю морю,
Полетели как черные вороны.

Остался Садке на синем море.
Со тоя со страсти со великия
Заснул на дощечке на дубовой.

Проснулся Садке во синем море,
Во синем море на самом дне.
Сквозь воду увидел пекучись красное солнышко,
Вечернюю зорю, зорю утреннюю.
Увидел Садке — во синем море
Стоит палата белокаменная,
Заходил Садке в палату белокаменну,
Сидит в палате царь морской,
Голова у царя как куча сенная,
Говорит царь таковы слова:
— Ай же ты, Садке-купец, богатый гость!
Век ты, Садке, по морю езживал,
Мне царю дани не плачивал,
А нонь весь пришел ко мне во подарочках.
Скажут, мастер играть в гуселки яровчаты:
Поиграй же мне в гуселки яровчаты.

Как начал играть Садке в гуселки яровчаты,
Как начал плясать царь морской во синем море,
Как расплясался царь морской.
Играл Садке сутки, играл и другие,
Да играл ощё Садке и третьи,
А все пляшет царь морской во синем море.
Во синем море вода всколыбалася,
Со желтым песком вода смутилася,
Стало разбивать много кораблей на синем море,
Стало много гинуть именицев,
Стало много тонуть людей праведных:
Как стал народ молиться Миколы Можайскому.
Как тронуло Садка в плечо во правое:

— Ай же ты, Садке новгородский,
Полно играть в гуселышки яровчаты!

Обернулся, глядит Садке новгородский:
Ажно стоит старик седатый.
Говорил Садке новгородский:
— У меня воля не своя во синем море,
Приказано играть в гуселки яровчаты.
Говорит старик таковы слова:
— А ты струночки повырывай,
А ты шпенечки повыломай.

Скажи: «У меня струнчек не случилось,
А шпенечков не пригодилось,
Не во что больше играть,
Приломались гуселки яровчаты».
Скажет тебе царь морской:
«Не хочешь ли жениться во синем море
На душечке на красная девушке?»
Говори ему таковы слова:
«У меня воля не своя во синем море».
Опять скажет царь морской:
«Ну, Садке, вставай поутру ранешенько,
Выбирай себе девицу-красавицу».
Как станешь выбирать девицу-красавицу,
Так перво триста девиц пропусти,
И друго триста девиц пропусти,
И третье триста девиц пропусти!
Позади идет девица-красавица,
Красавица-девица Чернавушка, —
Бери тую Чернаву за себя замуж.
Как ляжешь спать во перву ночь,
Не твори с женой блуда во синем море!
Останешься на веки во синем море.
А ежели не сотворишь блуда во синем море,
Ляжешь спать о девицу-красавицу,
Будешь, Садке, во Нове-граде.
А на свою бессчетну золоту казну
Построй церковь соборную Миколы Можайскому.

Садке струночки во гуселках повыдернул,
Шпенечки во яровчатых повыломал.
Говорит ему царь морской:
— Ай же ты, Садке новгородский!
Что же не играешь в гуселки яровчаты?
— У меня струночки во гуселках выдернулись,
А шпенечки во яровчатых повыломались,
А струнчек запасных не случилось,
А шпенечков не пригодилось.
Говорит царь таковы слова:
— Не хочешь ли жениться во синем море
На душечке на красная девушке? —

Говорит ему Садке новгородский:

— У меня воля не своя во синем море.

Опять говорит царь морской:

— Ну, Садке, вставай по утру ранешенько,

Выбирай себе девицу-красавицу.

Вставал Садке по утру ранешенько,

Поглядит — идет триста девушек красных.

Он перво триста девиц пропустил,

И друго триста девиц пропустил,

И третье триста девиц пропустил;

Позади шла девица-красавица,

Красавица-девица Чернавушка,

Брал тую Чернаву за себя замуж.

Как прошел у них столованье почестен пир,

Как ложится спать Садке во перву ночь,

Не творил с женой блуда во синем море.

Как проснулся Садке во Нове-граде,

О реку Чернаву на крутом кряжу.

Как поглядит — ажно бежат

Свои черленные корабли по Волхову.

Поминает жена Садка со дружиной во синем море:

— Не бывать Садку со синя моря!

А дружина поминает одного Садка:

— Остался Садке во синем море!

А Садке стоит на крутом кряжу,

Встречает свою дружинушку со Волхова.

Тут его дружина сдивовалася:

— Остался Садке во синем море,

Очутился впереди нас во Нове-граде,

Встречает дружину со Волхова!

Встретил Садке дружину хоробрую

И повел в палаты белокаменны.

Тут его жена зрадовалася,

Брала Садка за белы руки,

Целовала во уста во сахарния.

Начал Садке выгружать со черленных со кораблей

Именьице — бессчетну золоту казну.

Как повыгрузил со черленных кораблей,

Состроил церкву соборную Миколы Можайскому.

Не стал больше ездить Садке на сине море,
Стал поживать Садке во Нове-граде.

(Записано приблизительно в 1860 г. от Андрея Пантелеевича Сорокина,
крестьянина д. Новинка па Сумозере, в 18 км к северу от Пудожа (Пудога))

Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Под ред. А. Е. Грузинского. Т. 2. - 1910.